

BIG
FINISH

DOCTOR WHO

SHORT TRIPS: ZODIAC

A SHORT-STORY ANTHOLOGY

EDITED BY
JACQUELINE RAYNER

ДОКТОР КТО

Короткие путешествия
(ST-01)

ЗОДИАК

под редакцией Жаклин Рейнер.

Short Trips (ST-01)
Zodiac

Edited by Jacqueline Rayner

ВЕСЫ:

Переключение

*Саймон Гурье,
перевод Shadowcat*

После мгновения в головокружительной черноте Доктор открыл глаза. Он лежал на спине и смотрел на потолок. Потолок следовало подкрасить. Кусочки сухой краски отваливались от поверхности.

— Ну, — произнес он.

В ушах стоял звон, голос отдавался странным эхом. Должно быть, он сильно ударился головой. По правде говоря, болело все тело.

— В следующий раз используем меньшее количество раствора!

К счастью, никто это не прокомментировал. Но лучшие люди ЮНИТ, вероятно, спешат сюда, чтобы расследовать взрыв. Он никогда не восстановит репутацию, если его найдут лежащим на полу. Взорвать самого себя, ну надо же. Ему следовало быть осмотрительнее.

Он осторожно поднял голову. Он не узнал окружающую обстановку. Куда делась его просторная лаборатория? Маленькая комната, в которой он оказался, была скучно-серой, кирпичные

стены неаккуратно покрашены. Рядом с Доктором в стену была встроена кровать.

Он встал так быстро, как только позволили затекшие ноги, и осмотрел свою одежду. Последнее, что он помнил — он щеголял в изящном пиджаке, отделанном красной тесьмой. Теперь на нем оказалась грубая пижама в пастельную голубую полоску. На ногах пара дешевых тапочек. Совсем не в его стиле!

Доктор снова осмотрел комнату.

— Тюремная камера! — воскликнул он.

Он незамедлительно попробовал открыть дверь. Дверь была тяжелой, металлической и, естественно, закрытой. Доктор наклонился и посмотрел в глазок, установленный в дверь на высоте плеча. Он был сделан для наблюдения за камерой снаружи, а не наоборот. Даже прищурившись, он смог разглядеть только нечеткие серые силуэты.

Он вздохнул. Нужно сохранять спокойствие. Что он помнил до потери сознания? Лаборатория. Эксперимент. Этот странный металл, найденный ЮНИТ.

Если он потерял память, то как знать, чем он в это время занимался. Может, металл его контролировал? Возможно, поэтому его здесь и закрыли.

Сколько времени он потерял?

Камера выглядела как любая другая камера, которую он когда-либо видел — базовая меблировка и тусклое естественное освещение. Кровать, стол,

раковина и ведро. Но на кровати лежала куча всяческих мелочей.

Доктор с трудом присел, чтобы осмотреть их. Стальная спираль выглядела так, будто раньше была вешалкой для пальто. Она была прикреплена к ключьям медной проволоки, кусочку камня и чему-то обернутому в фольгу.

Потребовалось немалое мастерство, чтобы согнуть вешалку в фигуру такой точной формы — как раз в его духе.

Все еще затекшими пальцами Доктор перевернул предметы. Он не мог понять, для чего предназначался этот аппарат. Он попробовал вставить один из концов пружины в дверной замок, но это определенно был не ключ. Он вернул устройство обратно на кровать.

Потом он осмотрел стол в углу камеры. Там лежали две библиотечные книги, обе на английском. Он взял одну из них, в потрёпанной твердой обложке, под названием «История Плантагенетов». На внутренней обложке стояла печать «Обслуживание тюремных библиотек», но там не уточнялось, какой тюремной библиотеке принадлежала книга. Перевернув первую страницу, Доктор нашел продолговатый кусочек бумаги, приклеенный изнутри. Также озаглавленный «Обслуживание тюремных библиотек», он содержал список дат, в которые книгу следовало вернуть. Доктор улыбнулся, увидев текущую дату, единственную, не перечеркнутую шариковой ручкой.

— Ну, это уже что-то, — воскликнул он.

Книгу нужно было вернуть менее чем через неделю после последнего дня, память о котором у Доктора сохранилась. Значит, если книга не просрочена, он потерял не более четырех-пяти дней.

Он взглянул на окно. Маленькое зарешеченное металлическими прутами отверстие, пропускающее ничтожное количество света. Приподнявшись на цыпочки, он увидел только что-то вроде смотровой башни. Судя по архитектуре, это был один из викторианских тюрем, построенных по модели, дающей полный обзор, при которой надзиратели на башне могли видеть все комнаты сразу, и каждый заключенный чувствовал на себе внимательный взгляд.

Полка над раковиной была набита туалетными принадлежностями, множеством лосьонов и мазей, они были ему незнакомы. Они были не его, и он заметил отсутствие бритвы.

— Возможно, мне не доверяют острые предметы, — задумался он.

Он тщательно проверил комнату на предмет других улик — даже сорвал простыню с кровати. Ничего. Проверив под раковиной и в ведре, он исчерпал все варианты. Мешало и то, что не с кем было поговорить.

— Возможно, я придумал замечательный план побега, — сказал он сам себе.

В ушах не переставало звенеть, и голос все еще звучал странно.

— Но что бы это ни было, план не сработал, а потом я потерял память.

Он стоял на одном месте и снова осматривал комнату.

— Ну же, думай...

Одну руку он положил на бедро, а другой почесал подбородок. И замер.

Он схватил одну из книг, повернул ее так, чтобы запыленная обложка отразила свет...

Из отражения на него уставилось бородатое лицо Мастера. Он был в ужасе.

На некотором расстоянии от тюрьмы, в лаборатории Доктора — и в его теле — Мастер уже был занят делом.

Он поднялся с пола, боль в мышцах и головокружение не были для него неожиданностью. Он размял руки, пытаясь избавиться от покалывания.

Лаборатория Доктора была просторной, ярко освещенной комнатой.

Огромные окна выходили на пышную зелень. Мастер походил кругами, разминая ноги, и заметил зеркало над умывальником. Он воспользовался небольшой отсрочкой, чтобы потешить тщеславие.

Он погрозил отражению пальцем, соорудив гримасу.

— На этот раз, Мастер, ты зашел слишком далеко! — сказал он, копируя властные интонации Доктора. Он изобразил испуганное лицо, потом удивленное. Потом скосил глаза и высунул язык. Лицо Доктора было довольно гибким, хотя нос

слишком сильно выделялся. И было странно смотреть на голый подбородок после всех этих лет.

Мастер потратил драгоценную минуту, сражаясь с волосами Доктора, торчащими в разные стороны, а затем бросился к Тардис. Дверь не поддавалась.

— Какой же ты недоверчивый, даже Тардис закрываешь, — произнес он, обыскивая карманы в поисках ключа. Карманы были полны всякой всячины, там была и небольшая металлическая коробка с множеством рычажков. Мастер сразу ее узнал. Пульт дистанционного управления этой нелепой машиной Доктора. Гениально!

Мастер уронил пульт на пол и ударил по нему каблуком. Корпус треснул.

Он пнул коробку, она проехала по полу и потерялась где-то под верстаком.

Он вновь осмотрел карманы, но не нашел и следа ключа. Он прикусил губу. У него было так мало времени!

На столе горела газовая горелка. Мастер бросился к столу и просмотрел неряшливые заметки Доктора. Тот испытывал образцы металлического сплава, искал необычные свойства.

— Как захватывающе! Тебя действительно устраивает, — размышлял он, читая об экспериментах Доктора, — Что для любого из твоих приключений достаточно школьного знания химии?

Мастер выключил горелку, затем проверил ящики стола, роясь в барахле.

Ключа там не было, но он нашел скальпель и положил его в карман.

На всякий случай. Он продолжил копаться в ящике.
— Остановись!

Мастер замер. Джо Грант, юная помощница Доктора, стояла в дверном проеме, скрестив руки на груди. На ней были большие и круглые алые солнцезащитные очки, которые делали ее голову похожей на голову насекомого. Она была одета в бикини, голая кожа была розовой.

— Моя дорогая мисс Грант, — произнес Мастер.
— Надеюсь, ты не загорала в этом скудном облачении. По крайней мере, без защитного лосьона.

— Так просто ты от меня не отделаешься, — ответила она.

Мастер аккуратно опустил руку в карман и нашел там скальпель.

— Я знаю, что ты задумал, — сказала она.

Мастер приподнял бровь.

— Правда?

— Ты пытаешься избежать этой темы и надеешься, что я просто уйду, не так ли?

Изумленный, он кивнул. Безупречный логический вывод.

— Думаю, ты хочешь сказать мне, что у тебя сейчас совсем нет времени, что то, что нашел Бригадир — часть космического корабля, и мы ждем вторжения в любую секунду!

— Я бы не посмел, — ответил он.

Здесь он ошибся? Что бы сказал Доктор? Что-то более снисходительное, вне всякого сомнения.

Джо скрестила руки на груди.

— Знаешь, Майк Йейтс очень старается произвести на тебя впечатление, — сказала она, в ее голосе, неожиданно для Мастера, появилось высокомерие.

— И каждый раз ты слишком занят или работаешь, или просто говоришь что-то, что заставляет его чувствовать себя полным ничтожеством. А этим утром... Он просто уточнял факты для своего отчета.

Она покачала головой.

— Ты был не очень вежлив, правда?

Она ждала от него ответа.

— Мое поведение было совершенно неуместно, — произнес он так печально, как только смог. Йейтс — офицер, который арестовал его, ведь так

Профессиональный и довольно привлекательный. Что бы сказал Доктор?

— Ну, да... — сказала Джо, удивленная внезапным раскаянием.

Она, наверное, готовилась к борьбе. Возможно, он мог легко уладить эту проблему.

— Я, безусловно, пересек черту, — сказал он, — и расстроил тебя и капитана Йейтса, за это я хочу извиниться.

Джо продолжала смотреть на него удивленно раскрытыми глазами.

— Он тебе, очевидно, нравится. А я был груб. Я извиняюсь.

Она подпрыгнула и поцеловала его в щеку.

— Спасибо, — искренне прошептала она ему в ухо. Затем она повернулась и пошла к выходу.

— Мисс Грант, — окликнул ее Мастер.

— Ты совершенно случайно не знаешь, куда я мог положить ключ от Тардис?

Она улыбнулась.

-Посмотри на шее, — сказала она и нырнула за дверь.

Конечно, ключ был на цепочке, спрятанный под кружевным воротом рубашки. Мастер вошел в Тардис Доктора.

— Охрана!, — позвал Доктор так громко, как только позволил голос Мастера.

— Охрана, меня кто-нибудь слышит?

Он звал несколько минут.

В конце концов, из-за двери послышался голос.

— Что на этот раз?

— У меня тут небольшая авария, старина, — радостно отозвался Доктор.

— Разве ты не слышишь, вода течет?

Он порезал руки, вырывая раковину из стены, но добился того, чего хотел. Горячая вода била из сломанной трубы, камера была залита по щиколотку. Его тюремные тапочки не были водонепроницаемыми.

С той стороны двери человек застыл в нерешительности, посмотрел в глазок... Затем послышались шаги. Люди что-то экстренно обсудили шепотом, и ключ повернулся в замке.

Дверь открылась внутрь. За ней стояли четыре крепких надзирателя. Они были вооружены

длинными дубинками. Вода хлынула наружу, намочив их сапоги. Она вылилась на балкон за ними и залила землю под балконом. Четыре этажа, прикинул Доктор, для прыжка высоковато.

— Что ты задумал? — прорычал один из надзирателей.

— Добрый вечер, — весело произнес Доктор.

— Спасибо, что пришли.

— Лицом к стене! — приказал надзиратель. Доктор повиновался приказу. Тюремщик осторожно шагнул в камеру. Он осмотрел беспорядок.

— Необычная авария, — предположил он.

— Я бываю довольно неуклюжим, зависит от настроения, — сказал Доктор.

— Эй, — одернул его один из надзирателей, все еще стоявших в дверном проеме. — Помолчи.

— Прошу прощения.

Первый надзиратель почесал подбородок, постучав по кусочкам разбитой раковины своей дубинкой.

— Хорошо, — сказал наконец он. — Переведем его в другую камеру, пока не решим эту проблему.

Два надзирателя вошли в камеру. Они встали по обеим сторонам от Доктора.

— Хорошо, — произнес один из них.

— Не делай резких движений.

Доктор кивнул. И бросился к выходу.

— Черт побери!

Мастер не верил своим глазам. В Тардис Доктора всегда был беспорядок, но это настоящая катастрофа! Центральная консоль была вскрыта,

виднелись спутанные провода. Корпус временного ротора отсутствовал, и часть внутренних механизмов была вскрыта. Неразборчивая писанина фломастером покрывала панели там, где Доктор хранил свои заметки и идеи. «Эта кнопка закрывает дверь» было написано на одной из бумажек.

Мастер осмотрел обстановку так бесстрастно, как только мог. Кажется, знания, украденные у Доктора таймлордами, включали даже самые элементарные навыки. Что же он натворил? Датчик трансуранового спектра был подключен к относительному хронометру! Корпус пространственных глушителей полностью разобран!

Он быстро и аккуратно вернул провода на свои места и закрыл панель. Корпус временного ротора он нашел под консолью — перевернутый и служивший мусорным ведром. Он вытряхнул из корпуса бумаги и крошки от сэндвичей и установил его на место. Затем его пальцы забегали по рычагам и кнопкам.

Появилось базовое меню. Подчинившись внезапному порыву, он изменил пару настроек.

Внезапно, он остановился и взглянул на результат своей работы. Должно сработать. Он щелкнул переключателем, пытаясь взлететь.

Ничего не произошло.

Он попробовал снова, сбросив настройки, проверив показания приборов и постепенно задействовав рычаги управления.

Консоль даже не пискнула. Он уставился на нее. А потом на свои руки, все еще сжимающие рычаги.

— Изоморфный контроль, — пробормотал Мастер.

— Раз эта адская машина не работает для него, то она не будет работать и для меня, пока я в его теле!

Он должен был подумать об этом. Что же ему теперь делать?

— Ты ведь никуда не собираешься, правда? — спросила Джо Грант, заглядывая в комнату управления. Теперь она была босиком, шлепанцы и солнцезащитные очки в одной руке и алая пластиковая сумка в другой.

— Ты же не улетишь без меня?

— Нет, — вздохнул он.

— Кажется, нет. Проклятая машина отказывается взлетать.

— Что ты сделал? — Джо уставилась на стену.

Привычные круги в Тардис превратились в маленькие ниши.

Мастер широко улыбнулся.

— Я перенастроил несколько вещей, сменил... архитектурный стиль, — сказал он.

— Вышло эффектно, классно! — обрадовалась она.

— Точно. И с моими сильно ограниченными знаниями об управлении Тардис вернуть все как было я не смогу целую вечность. Даже если это были настройки по умолчанию.

Он улыбнулся.

— Это сводит меня с ума!

— Но заставить Тардис взлететь у тебя не получается?

— Похоже на то.

— Пробовал постучать по консоли? — спросила она.

— Моя дорогая... Джо. Чего я этим добьюсь?

— Но ты же всегда так делаешь! — настояла она.

Она странно посмотрела на него

— Ну ладно, — сдался он. Он наклонился и постучал костяшками пальцев по плоской поверхности у самого временного ротора. Тук-тук-тук-тук!

Ничего не произошло.

Он посмотрел на Джо.

— Ну, — сказала она, наклонив голову набок.

— Наверное, это просто тебя успокаивает.

И, поскольку они, очевидно, никуда не летели, Джо скрылась за дверью и ушла.

Мастер взглянул на часы. Ему нужен был новый план, как можно скорее.

Бригадир Леттбридж-Стюарт весь день старался разобраться с бумажной работой, но его секретарша не понимала, что значит «не беспокоить».

Она продолжала снабжать его чаем и печеньем — быстрее, чем он их уничтожал. Телефон не переставал звонить. Люди продолжали приходить, чтобы подписать счета или получить увольнительную. Пара нахальных ребят даже

пришла спросить, могут ли они позагорать вместе с Мисс Грант!

ЮНИТ был такой разумной, серьезной организацией. И во что он превращался?

В дверь постучали.

— Что еще?! — проревел он. Доктор просунул голову в дверь.

— Не сейчас, Доктор, — произнес Бригадир.

— Что бы это ни было.

— Прошу прощения за вторжение, сэр, — сказал Доктор.

— Но я займу только минуту вашего времени.

Бригадир откинулся на спинку кресла и осмотрел Доктора с ног до головы.

— Ты только что назвал меня «сэр».... — тихо произнес он.

Доктор поморщился.

— Ну, ты мой работодатель... — заметил он.

— Таков протокол, верно?

— Да, — сказал Бригадир.

— Полагаю, ты прав.

Он протянул руку, указывая на место перед собой.

— Раз уж ты так вежливо попросил, что я могу для тебя сделать? Хочешь сказать, что тот инопланетный металл, который мы нашли, вовсе не инопланетный?

— Честно говоря, нет. С ним я еще не закончил.

Доктор сел на стул.

— Это по поводу Мастера.

— А, так ты уже слышал? — удивился Бригадир.

— Видимо, они информируют тебя раньше, чем меня, черт бы их побрал!

— Прощу прощения, — переспросил Доктор, наклоняясь ближе.

— О чем слышал?

Бригадир взял себе печенье.

— Хочешь сказать, я знаю что-то, чего не знаешь ты? — усмехнулся он.

— Ну, я только что закончил говорить по телефону. Кажется, наш старый друг испробовал парочку новых трюков. Наделал много шума. Чаю?

Доктор принял фарфоровую чашку и блюдце, а Бригадир налил чай из изящного чайника. Он ждал, что Доктор возьмет молоко и сахар — но Доктор просто пил чай. Странно, даже для него.

— Так о чем вы говорили? — произнес Доктор.

И никаких комментариев — обычно он спрашивал название смеси или упоминал, как пятьсот лет назад он был на Цейлоне...

— Ты в порядке, старина? — спросил Бригадир.

— Уверяю, я в полном порядке. Продолжай, Мастер...

— Ну, кажется, он пытался использовать это твое кунг-фу. Понадобились трое, чтобы остановить его, с дубинками! Теперь он в полной изоляции. Бригадир усмехнулся.

— Говорят, он не очень хорошо это воспринял.

Доктор сдержанно улыбнулся.

— Так чем я могу тебе помочь?

— Ну... — произнес Доктор. Он задумался на мгновение.

— Я хотел бы, чтобы его переселили.

Бригадир поставил чашку на стол.

— Что ты сказал?

— Я был бы очень признателен, если бы Мастера перевели на другой объект. С пейзажем получше.

— В самом деле, Доктор, ты же понимаешь, — начал Бригадир.

Доктор спокойно смотрел на него.

— Хочешь сказать, причина в этом? Из-за его сегодняшних приключений?

Доктор покачал головой.

— Не совсем. Он в ловушке. И... Я знаю, каково это. Особенно для таких как я. Но место с возможностью любоваться видом, занять чем-то разум... это бы благотворно повлияло на его поведение, уверяю тебя. Я понимаю, как это сложно, но я буду тебе очень признателен. И он тоже.

Бригадир жевал очередное печенье.

— Хочешь, я отвезу тебя туда? — сказал он, когда закончил.

— Чтобы ты мог его навестить? Дорога займет около часа. Вернемся еще до сумерек.

Доктор снова покачал головой.

— Я и так занял слишком много твоего драгоценного времени, — ответил он.

— Спасибо, за то, что выслушал. И за чай.

Он коротко кивнул и вышел.

— Этот парень все страннее с каждым днем... — сказал Бригадир, возвращаясь к работе.

Когда Мастер направился обратно, в лабораторию Доктора, молодой румяный солдат вошел в коридор с другой стороны. Мастер улыбнулся ему. Солдат остановился.

— Могу я увидеть ваше удостоверение, сэр? — сказал солдат.

Мастер сделал вид, что ищет его в карманах. При прошлом обыске он не обнаружил никакого пропуска. Он взялся за скальпель.

— Мне жаль, — осторожно произнес он.

— Кажется, я его забыл.

Солдат подмигнул и отошел с пути.

— Просто предупреждаю, Доктор, — сказал он.

— Закроем на это глаза. Снова.

Мастер улыбнулся.

— Какие-то проблемы? — поинтересовался
Сержант Бентон, незаметно подойдя к ним.

— Никак нет, сэр, — ответил солдат.

— Просто удостоверился, что у Доктора есть его пропуск, сэр.

— Очень хорошо, Джек, — сказал Бентон.

Солдат отдал честь, сначала Мастеру, а затем Бентону, и ушел по коридору.

— Ну, — произнес Мастер, стремясь уйти.

Но теперь Бентон странно на него смотрел. Наверное, не следовало отдавать честь в ответ. Сколько времени Доктор прожил с этими людьми, и он так и не усвоил элементарных правил приличия?

— Тебе что-то нужно от меня, мистер Бентон?

— Совсем нет, Док, — ответил Бентон.

— Полагаю, ты слышал о Мастере?

— Отрадно, что система безопасности там настолько строгая.

Бентон кивнул.

— Что ж, сказал он, — полагаю, мы все здесь немного похожи на животных в клетках — даже ты, Док.

Мастер не смог сдержать смех.

— Возможно, у Бригадира Стюарта на этот счет другое мнение.

Бентон выпрямился, и Мастер заметил, как его рука движется к кобуре пистолета.

— Стюарт? — переспросил Бентон.

— Доктор, ты никогда раньше так не называл Бригадира. Что происходит?

Старый добрый Бентон, подумал Мастер.

— Скажи мне, Бентон. Я сегодня выгляжу как-то иначе? Что-то необычное или не в моем характере?

Бентон присмотрелся, и его глаза расширились от удивления.

— О, вы меня не обманете, сэр, — сказал он.

Мастер все еще держал руку в кармане. Он приготовил скальпель.

— Ты что-то сделал с волосами, — произнес Бентон.

Мастер улыбнулся.

— Какой же ты удивительный человек, — сказал он.

— Ну, Доктор, — улыбнулся Бентон, довольный собой.

— Мне пора идти. Долг зовет. И, я думаю, тебе нужно закончить с теми фрагментами, которые мы нашли.

Он отдал честь и выглядел удивленным, когда Мастер ответил ему тем же. Но он ничего не сказал.

После того, как Бентон ушел, Мастер прошел по коридору и вышел на веранду. Оттуда открывался отличный вид на территорию. Он вдохнул прохладный вечерний воздух и подставил лицо солнечным лучам. Блаженство.

Его изобретательный план побега провалился. Было бы славно оставить Доктора объяснять своим человеческим друзьям, почему он приехал в тюрьму без предупреждения и освободил Мастера. Но не в этот раз. Скоро он вернется обратно в камеру, и, не смотря на старание, все, чего он достиг — его прикуют к стене, или что-то в этом роде. Что там по мнению людей отвечало требованиям правосудия и общественного порядка. И некоторое время он будет лишен возможности попробовать снова — Доктор позаботится о том, чтобы он находился под усиленным наблюдением после сегодняшней прогулки.

У него было достаточно времени, чтобы установить ловушку у Доктора в лаборатории, но для Доктора она не станет неожиданностью. Гораздо забавнее этого не делать, и пусть Доктор напрасно ищет провода и взрывчатку.

И все же. Учитывая обстоятельства, было приятно размяться. Ему даже понравилось.

И у Мастера появилась идея. Что-то совсем непохожее на него и столь же непохожее на Доктора.

Два надзирателя мощного телосложения были размещены на постоянной вахте на дальней стороне камеры заключенного. У одного из них был большой синяк на лице там, куда Мастер ударил его.

Второй, Барри, не мог поверить в рассказы своих коллег о вечернем инциденте. Это была самая шокирующая, самая жестокая попытка побега. В прошлый раз Мастер без особых усилий выскользнул из наручников и убедил надзирателя эскортировать его к главным воротам. Но он сдался сразу, как только столкнулся с еще одним охранником. Барри был одним из тех, кто вернул его в камеру, и заключенный даже извинился перед ними за доставленное беспокойство.

Но сегодняшняя вспышка жестокости — она показала, что ЮНИТ не переоценивал его опасность. Блестящий разум, но неустойчивая психика, говорилось в отчете. Это входило в сегодняшний инструктаж. И там были упомянуты возмущенное выражение на лице заключенного, яростный блеск в его глазах, когда его заковали. Они приняли меры предосторожности.

Заключенный сидел на стуле, спиной к ним, чтобы они видели, что его запястья и лодыжки все еще связаны.

Как обычно, он демонстрировал безупречные манеры. Было минутное замешательство, когда несколько секунд заключенный трясся на стуле и

звенел цепями, будто в припадке. Но к тому времени как Барри подошел к нему, тот уже успокоился, смиренно склонил голову и взглянул так, будто смирился со своей судьбой.

На следующий день его развязали, и, кажется, он принял речь начальника тюрьмы близко к сердцу. Так что они оставили ему новые книги из библиотеки. Барри заметил одну из них, книгу о Великой Хартии вольностей.

Они ничего не слышали о заключенном следующие четыре дня, а затем ЮНИТ перевел его в другое учреждение, частное, на берегу моря.

Он оставил надзирателям письмо с благодарностями и извинения каждому человеку, которого ранил. Барри и его коллеги никогда больше не слышали о его судьбе.

Закончив с вечерними обязанностями, Капитан Майк Йейтс отправился на поиски Джо. Она пряталась в своей комнате. На самом верху здания ЮНИТ — подальше от солдатского бардака — находилась небольшая комната с покатой крышей.

Джо сидела на кровати и заполняла какой-то опросник в глянцевом журнале. На ней все еще было бикини, а между пальцев ног находились кусочки пористой субстанции. Ногти на ногах были только что покрашены в желтый.

— Майк! — воскликнула она.

— Тебе лучше не находиться здесь без сопровождения!

— Я хотел поговорить с глазу на глаз, — сказал он, почувствовав, что краснеет. Он всегда так себя

чувствовал в ее присутствии. Подвинув множество помады и карандашей для глаз, он присел на край письменного стола. Он вежливо сделал вид, что не заметил трусики на полу. Джо отложила журнал.

— Итак, — сказала она.

— Это из-за Доктора?

— Он вел себя странно весь день, Джо.

— Ты тоже заметил?

— Думаю, все заметили, — ответил Майк.

— Бригадир заходил поговорить со мной около часа назад, и, кажется, Доктор накричал на него. Знаешь, почему? Потому что Бригадир пошел и сделал то, что Доктор просил его сделать тем самым вечером.

— Он не пустил меня в лабораторию, — пробормотала Джо.

— А когда я спросила, почему, он рывкнул на меня.

— Это ужасно, — произнес Майк.

— Это забавно. Потому что раньше у него было такое замечательное настроение.

— И он не сказал, что его так рассердило?

— Он сказал, что я была слепа, — ответила Джо, обиженно надув губы.

— Но я ничего не сделала. В этот момент — точно ничего.

— Бентон сказал, что они обсуждали волосы Доктора...

Джо недоверчиво потерла глаза.

— Но такое грубое поведение совсем не свойственно Доктору!

— Об этом я и хотел поговорить с тобой, Джо, — сказал Майк.

— Когда Доктор пришел поговорить со мной, он был вежлив. На самом деле, он был добр ко мне.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, — ответил он, — Вечером он пришел и разыскал меня. Сказал, что хочет извиниться за неучтивость и недостаток внимания, которые проявлял в прошлом. Он сказал, что ценит меня как коллегу и как друга, и что он думает... что некоторые его слова и поступки могли тебя ранить. И, прежде чем я смог сказать хоть слово, сбежал обратно в лабораторию. Что ты думаешь об этом?

Джо вздохнула.

— Я не знаю.

Йейтс встал и, настолько непринужденно, насколько смог, подошел и присел к ней на кровать.

— Кажется, я получил его одобрение, — сказал он.

Джо взяла его за руку.

— О, Майк! Тебе не нужно было его одобрение.

— О. Ну, тогда... — сказал он.

— Мисс Грант, — он продолжил.

— Не будет ли поспешным...

Она расплылась в улыбке.

— Я с удовольствием с тобой поужинаю, — сказала она.

Он обнял ее и поцеловал.